

Доска будет установлена на здании управления Роспотребнадзора на улице Воинова к 27 октября – 95-летию Роспотребнадзора.

Доктор Белавский

В Ярославле появится мемориальная доска Евгению Борисовичу Белавскому, создателю первой вирусологической лаборатории в области. Он отдавался науке как чеховский Дымов из «Попрыгуньи» и покинул мир как пастернаковский доктор Живаго.

Евгений Белавский с коллегами.

Побег из братской могилы

...Спокойно доучиться студенту Первого Московского медицинского института Евгению Белавскому не довелось. Пришлось сдать экзамены экстерном, чтобы в первые дни Великой Отечественной оказаться в эшелоне военного госпиталя в Белоруссии.

С первыми ранеными бойцами настоящее для 24-летнего врача Жени Белавского стало прошлым. Москва, родной Ярославль... Мать – акушерка, отец – врач, приехавший в Ярославль в 1910 году на строительство железнодорожного моста лечить рабочих-строителей, да так здесь и осевший... А на самой границе воспоминаний – дед, попавший под репрессии, священник городка в Петербургской губернии.

Госпиталь сразу оказался в «Минском котле» – одном из двух «котлов» Белостокско-Минского сражения, в результате которого немецкие войска взяли Минск, погибли 417 тысяч советских бойцов, попали в плен 324 тысячи. Евгений Белавский и весь медперсонал госпиталя тоже оказались в плену.

Принято считать, что Белавский попал в Майданек – концлагерь на окраине польского города Люблин, откуда бежал в 1944 году. Но, возможно, бежал он из немецкого лагеря Цайтхайн в Саксонии. И вот почему.

Известно, что после войны Евгений Борисович дружил с писателем Степаном Злобиным и что они вместе были в плену. Однако Степан Павлович никогда не был в Майданеке, он в Цайтхайне с 1942 по 1944 год возглавлял подполье. Об этом в 1962 году Злобин написал автобиографический роман «Пропащие без вести». Молодой, на 14 лет младше писателя, врач Евгений Белавский носит в романе имя Жени Славинского.

Побеги организовывались из лагерного лазарета, и Белавский участвовал в их организации. К операции группу готовили заранее. Чтобы у беглецов появились силы, другие пленные

делились с ними едой, рисовали карты с маршрутом пути, делали компасы. Все силы, вся надежда, все желание жить вкладывались в тех, кого отправляли к своим. В назначенный день врачи с риском для жизни составляли на беглецов фиктивные свидетельства о смерти, и похоронная команда хоронила их в братских могилах за территорией лагеря вместе с настоящими мертвецами. В Майданеке это было невозможно. С 1942 года умерших там сжигали в лагерьном крематории. В Цайтхайне же с 1942 года базировался запасной госпиталь для больных и получивших производственные травмы военнопленных. Там работало немало пленных врачей, режим был мягче.

И снова лагерь...

Чтобы спастись, надо было путать следы. Поле обязательно пройти насквозь, делая петли. Потом по одной из петель вернуться спиной вперед и затаиться. Именно так делал Евгений Белавский, когда вместе с Геннадием Гусевым из поселка Красное Костромской области бежал из лагеря.

По Германии идти им было легко. Можно было без труда добыть одежду, еду, спрятаться в погребе: немцы не были подозрительны. Шли ночами, днем прятались. В Польше часть пути проехали с цыганским табором. Поляки охотно помогали беглым военнопленным. Одному польскому мальчику Евгений Борисович за помощь подарил часы.

В Белоруссии беглецы ослабли. Дома! Постучались в деревенский дом, и... их сразу сдали немцам. Снова Евгений Белавский оказался в лагере. Свободу он получил лишь в конце войны, когда его с группой других военнопленных обменяли на пленных немцев.

После победы бывшим военнопленным приходилось нелегко. Их считали изменниками, не давали хода по службе. Белавского отвержение не коснулось. Относились к нему прекрасно: сыграла роль подпольная работа в концлагере. Но Евгения Бори-

совича волновала судьба других пленных. В 1955 году бывшие узники фашистских лагерей организовали «Комитет по возвращению на Родину». Белавский работал в нем долго и многим помог вернуться в СССР.

– Помню, приехали бывшие военнопленные из Бразилии: муж, жена и двое деток, родившихся после войны. Благодаря Папе помог им вернуться в Переславль, – вспоминает дочь Белавского Наталья Грошенкова.

Корь, дифтерия, грипп

После войны Евгений Борисович работал эпидемиологом в областной СЭС. Эпидемическая обстановка в стране была напряженной. Еще не победили малярию, и в санитарной службе трудились маляриологи. В Ярославской инфекционной больнице еще было дифтерийное отделение, и дети еще умирали от дифтерии.

Страна объявила борьбу с дифтерией, туберкулезом и полиомиелитом. В Ярославле практическая работа легла на плечи Евгения Белавского. Он составил план ликвидации дифтерии, который оказался лучшим среди всех представленных и был взят за образец для всей страны.

Вот как описывает совместную с Белавским титаническую работу заслуженный врач РФ Фаина Александровна Вотякова:

– Мы с Евгением Борисовичем ездили по деревням, выявляли случаи дифтерии, отслеживали контакты больного, обследовали иммунитет у ближайшего окружения, затем прививали всех, у кого иммунитет был недостаточным. Евгений Борисович обучал врачей, проводил пропагандистскую работу с людьми о пользе прививок, наладил своевременную диагностику заболевания.

В результате в области удалось привить 95 процентов детей, и дифтерия отступила. За эту заслугу Евгений Белавский был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а опыт его работы потом пригодился при ликвидации других эпидемий. Именно благодаря само-

отверженному труду таких врачей, как Евгений Белавский, СССР первый в мире победил детские эпидемические заболевания...

В начале 60-х у государства наконец «дошли руки» до гриппа. В стране стали создаваться вирусологические лаборатории. В Ярославской области лаборатория появилась в 1961 году. Создал ее Белавский по последнему слову науки, она была лучшей в Центральной России. За ее создание Евгений Борисович получил медаль ВДНХ.

Лаборатория занималась не только выявлением различных штаммов вируса гриппа и ОРВИ. Под руководством Белавского в области были выявлены очаги клещевого энцефалита. В список изучаемых вирусных заболеваний постепенно входили гепатиты, корь, краснуха, герпес. В 90-х годах – ротавирусы, хламидии, лямблии. Белавский руководил лабораторией 20 лет.

Любимый папа и дедушка

Двух любимых женщин – дочь Наташу и внучку Лену – Евгений Борисович воспитывал одинаково. Третью, супругу Капитолину Петровну, майора медицинской службы от Сталинграда до Чехословакии, воспитывала война. Победу она встретила заведующей хирургическим отделением военного госпиталя и, по воспоминаниям, была крепень: раненные ноги отрезала без слез, потому что с ними смерть, без них – надежда на жизнь.

– А папа был мягкий, уступчивый, добрый. Интеллигент... Это трудно объяснить словами, – говорит дочь Наталья.

От военных скитаний осталась в Евгении Борисовиче бытовая непритязательность и жадная тяга к природе. Это и стало основой воспитания.

– Папа любил путешествовать, – вспоминает дочь. – Мне было 11 лет, когда он на санитарном вертолете срочно полетел в село Арефино Рыбинского района. Взял меня. Обратномы шли пешком через лес по компа-

су чуть ли не до самого Рыбинска. Было здорово!

Имелась у Евгения Борисовича моторная лодка. На ней он ездил по Волге до своих шести соток. А поскольку дачного домика не было, в ней же и ночевал.

– Это было интересно. Он, я и 9-месячная Лена, – вспоминает Наталья. Страстью к природе она пошла в отца.

Путешествовал он и с внучкой.

– Дедушка был человек идеи, – рассказывает Елена. – Как-то решил махнуть со мной на Исык-Куль. Три дня до Алма-Аты мы провели в адской жаре поезда, заворачивались в мокрые простыни. Как выдержали – не знаю! А ведь у него в тот год случился первый инфаркт! От самого Исык-Куля у меня остались прекрасные воспоминания: солнце, горы, маленькие ослики.

После школы сначала дочь, а потом и внучка шли к Евгению Борисовичу на работу и делали там уроки. Общим он приносил домой крыс из вивария. Эти и другие животные были необходимы для получения клеточных культур для исследований.

– Бывало, придешь из школы, а он дает петуха: поддержи, мол, мне надо кровь у него взять. А я в обморок падаю, – вспоминает Наталья. – Однажды белая крыса, которую он притащил домой, прогрызла мне дырку в портфеле...

И Наталья, и Елена окончили Ярославский медицинский институт. Дочь большую часть жизни проработала терапевтом в Нерехтской поликлинике. Внучка в 2009 году возглавила вирусологическую лабораторию, основанную дедом.

...В одно из воскресений 1981 года Евгений Борисович возвращался из очередного путешествия на любимой моторной лодке. В троллейбусе у него случился второй инфаркт. Он умер, не доехав до дома, в возрасте 64 лет, оставив после себя только добро и тревожащее чувство, что его не обо всем спросили и не усвоили все, чему бы он мог научить.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото Сергея ШУБКИНА
и из архива семьи БЕЛАВСКИХ